

УДК 159.922

В статье изложен научный подход к исследованию практического мышления юриста на вузовском этапе профессионализации и результаты применения данного подхода на выборке студентов юридического факультета, а также экономического факультета ЯрГУ им. П. Г. Демидова в качестве контрольной группы.

Ключевые слова: профессиональное мышление; практическое мышление юриста.

The article expounds a scientific approach to investigation of practical thinking of a lawyer at a higher school stage of his professional development, and also results of applying this approach to the target group of 282 students of the Law Department and 143 students of the Economics Department of the P. G. Demidov Yaroslavl State University.

Keywords: professional thinking; practical thinking of the lawyer.

А. А. Смирнов

E-mail: asmirnov1970@bk.ru

Д. А. Смирнов

E-mail: Dima_Smirnov@bk.ru

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

Исследование развития практического мышления юриста на вузовском этапе профессионализации*

Научная статья

A. A. Smirnov

D. A. Smirnov

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Research on the Development of Practical Thinking of the Lawyer at a Higher School Stage of Professionalizing

Scientific article

Необходимой предпосылкой построения правового государства является формирование массового корпуса профессиональных юристов, то есть людей, обладающих рядом профессиональных компетенций, прежде всего умением толкования и применения норм действующего законодательства на практике.

Юридическая техника российского права находится уже на достаточно высоком уровне развития. Это позволяет законодателю прорабатывать достаточно совершенную логически непротиворечивую систему нормативных предписаний. Однако данный процесс диалектичен: с одной

стороны, нормы российского права становятся более сложными для понимания лицами, не являющимися профессиональными юристами, с другой – действующая реальность предъявляет всё более высокие требования к самим юристам-профессионалам.

Данная тенденция влечёт повышение требований как к собственно юристу-профессионалу, так и к учебным заведениям, занимающимся подготовкой юристов. Как следствие, крайне важной проблемой является построение оптимальной для нынешних условий системы формирования юридического профессионального мышления.

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 12-06-00377а.

Однако, для того чтобы эту систему построить, необходимо выяснить основные особенности формирования профессионального мышления юриста.

Изучение научной литературы показало, что проблема профессиональной подготовки юристов недостаточно исследована в аспекте формирования профессионального юридического мышления. В то же время среди современных работ по схожей проблематике можно назвать работы ярославских учёных, в частности исследования А. А. Смирнова, Н. Г. Живаева и А. А. Постновой [1; 2]. Соответственно, теоретическая актуальность обусловлена научной новизной, результаты исследования позволят расширить представления о характерных закономерностях развития профессионального мышления юристов-профессионалов на этапе вузовской профессионализации.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут послужить основой для внесения научно-обоснованных изменений в процесс подготовки юристов на вузовском этапе профессионализации. Прикладная актуальность заключается в разработке комплекса методик, позволяющих осуществить мониторинг формирования профессионального мышления.

Традиционно мышление принято делить по характеру задач, на которые направлено их решение, на практическое и теоретическое [3–7]. Особенности практического мышления подробно исследовались такими учёными, как С. Л. Рубинштейн [8], Б. М. Теплов [9], Ю. К. Корнилов [10; 11], М. М. Кашапов [12] и др. Особенности профессионального мышления юриста-практика достаточно подробно изучены в литературе [см, напр., 13], однако и здесь имеет место большое количество дискуссионных вопросов.

Так, В. Л. Васильев выделяет следующие особенности профессиональной юридической деятельности: во-первых, чрезвычайное разнообразие задач, решаемых юристом-профессионалом; во-вторых, полная подверженность юридической деятельности правовому регулированию; в-третьих, высокая эмоциональная напряжённость юридического труда, характерная для большинства юридических профессий; в-четвёртых, характерное для многих юридических профессий осуществление властных полномочий; в-пятых, наличие особого аспекта юридической деятельности, который проявляется,

с одной стороны, в необходимости организовывать себя и собственное рабочее время, с другой – в необходимости организации совместной работы с другими участниками юридической деятельности; в-шестых, для многих юридических профессий характерно преодоление сопротивления со стороны отдельных лиц или микрогрупп; в-седьмых, для всех юридических профессий характерен творческий аспект труда, что вытекает из рассмотренных выше особенностей юридической деятельности [14].

В. В. Романов выделяет следующие особенности профессиональной юридической деятельности: правовая регламентация (нормативность) профессионального поведения, принимаемых решений работников правоохранительных органов, юридических служб и других юристов, профессионально участвующих в правоприменительной деятельности; властный, обязательный характер профессиональных полномочий должностных лиц правоохранительных органов; экстремальный характер правоохранительной деятельности многих юристов, особенно тех, кто работает в органах суда, прокуратуры, налоговой службы и налоговой полиции и т. п.; нестандартный, творческий характер труда юриста; процессуальная самостоятельность, персональная (для многих – повышенная) ответственность юристов, работающих в правоохранительных органах, государственно-правовых структурах [15].

Мы предполагаем, что для обеспечения эффективности в профессиональной юридической деятельности мышление юриста-профессионала должно соответствовать специфике данной деятельности. Так, для успешной деятельности в системе государственного управления требуется высокая нормативность поведения и низкая склонность к отклоняющемуся поведению; для успешного осуществления властных полномочий требуется достаточно высокий уровень развития коммуникативно-организационных способностей и т. п. Каждое из рассмотренных качеств требует соответствующей методики изучения.

Таким образом, нами был составлен перечень качеств, важных в практической профессиональной деятельности юриста. Для наглядности мы составили таблицу, объединяющую требования профессии и соответствующее данному требованию качество мышления юриста, а также инструмент измерения данного качества (табл. 1).

Таблица 1

**Особенности юридической деятельности, соответствующие им качества мышления
и методы исследования данных качеств**

Особенность юридической деятельности	Соответствующее данной особенности качество мышления юриста	Инструмент исследования данного качества
Ориентация на результат в профессиональной деятельности	Практическая направленность мышления	Опросник для диагностики практической направленности мышления (Н. В. Володина, Л. П. Урванцев)
Высокая правовая регламентация профессионального поведения	Высокая нормативность поведения и низкая склонность к отклоняющемуся поведению	Шкала G 16-факторного личностного опросника Р. Кэтелла
Экстремальный характер правоохранительной деятельности многих юристов	Эмоциональная стабильность	Шкала С 16-факторного личностного опросника Р. Кэтелла. РНТ Психологические характеристики темперамента (шкала «Эмоциональная возбудимость»)
Нестандартный, творческий характер труда юриста	Высокая креативность	Опросник способностей творческой личности (О. А. Шляпкинова, М. М. Кашапов).
Чрезвычайное разнообразие задач, решаемых юристом-профессионалом	Высокая пластичность психики	РНТ Психологические характеристики темперамента (шкала «Ригидность»). Задачи Лачинза на интеллектуальную ригидность
Необходимость реконструкции события, определения юридически значимых обстоятельств и их юридической квалификации	Высокий интеллект	Шкала В 16-факторного личностного опросника Р. Кэтелла

Таким образом, изложенный выше подход и предложенный пакет методик позволяют изучить особенности профессионального мышления юриста в тесной связи с требованиями профессии.

Исследование проводилось нами на выборке студентов дневного отделения юридического факультета Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Всего в исследовании приняло участие 282 человека. В качестве контрольной группы выступали студенты экономического факультета (143 человека). Выбор студентов данного факультета объясняется тем, что профессии юриста и экономиста имеют существенное сходство: обе относятся к профессиям типа «человек-человек», связаны с управленческой деятельностью, а также работой с докумен-

тами. Данное сходство позволяет легче выделить особенности мышления, присущие именно студентам-юристам.

Результаты проведённого исследования показали, что значимых различий между студентами 1 и 2 курсов юридического факультета нет (см. табл. 2). Такая же ситуация характерна и для контрольной группы (студентов-экономистов). Полагаем, что это обусловлено в значительной степени тем, что на первых курсах читаемые дисциплины у юристов и экономистов в значительной степени схожи.

В то же время студенты 2 и 3 курсов юридического факультета различаются по целому ряду признаков, а именно значимые различия по критерию Манна-Уитни были продемонстрированы в трёх критериях: пластичность-ригидность,

Сопоставление средних значений у студентов разных курсов юридического факультета, баллы

Переменные	Курсы				
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й
Интеллект	4,145	4,485	4,065	4,559	4,889
Эмоциональная стабильность	7,371	7,32	6,774	6,814	6,778
Нормативность	7,629	7,583	7,774	7,237	7,815
Ригидность	11,24	11,17	13,84	11,63	11,41
Эмоциональная возбудимость	9,823	9	10,52	10,03	10,33
Практическая направленность мышления	17,4	17,84	15,71	17	17,3
Уровень развития творческих способностей личности	35,13	34,56	30,58	32,12	33,48

Примечание: жирным шрифтом выделены значимые различия.

практическая направленность мышления и уровень развития творческих способностей личности. Так, у третьекурсников налицо большее развитие ригидности по сравнению со второкурсниками. Среднее значение по шкале «Ригидность» у второкурсников составляет 11,17 балла, что означает среднюю выраженность ригидности, хотя и с явной тенденцией в сторону высокой выраженности (средняя выраженность составляет от 7 до 11 баллов включительно). У третьекурсников среднее значение по данной шкале составляет 13,84, что говорит о высокой выраженности ригидности (от 12 до 15 баллов включительно).

Наблюдается также снижение практической направленности мышления. Так, у второкурсников средний балл по шкале практической направленности мышления составляет 17,84, что говорит о средней выраженности направленности мышления, тяготеющей, однако, к низкой выраженности (средняя выраженность практической направленности мышления по опроснику Н. В. Володиной и Л. П. Урванцева составляет от 14 до 28 баллов). У третьекурсников налицо ещё меньшая выраженность практической направленности мышления, умещающаяся, однако, в позиции средней выраженности (среднее значение по данной шкале у третьекурсников составляет 15,71).

Что касается уровня способностей творческой личности, то он также понижен у третьекурсников по сравнению со студентами 2 курса: второкурсники в среднем демонстрируют очень высокий уровень развития способностей творческой личности (среднее значение – 34,56 балла, в то время как по шкале развития способностей творческой личности значение более 34 баллов означает

очень высокий уровень развития таких способностей). Третьекурсники демонстрируют высокий уровень развития способностей творческой личности (среднее значение – 30,58 балла, притом что к высокому уровню развития способностей творческой личности относятся результаты от 38 до 34 баллов).

На уровне тенденции следует отметить и понижение уровня интеллекта у третьекурсников по сравнению со второкурсниками (значимым различием по критерию Манна-Уитни данные результаты не обладают), а именно среднее значение по шкале интеллекта опросника Кэтелла у второкурсников составляет 4,485 балла, в то время как у третьекурсников всего 4,065 балла.

В рамках контрольной группы (студенты-экономисты) значимых различий между студентами второго и третьего курсов не обнаружено. При сопоставлении студентов 3 курса со студентами 4 курса очевидны значимые различия по двум параметрам: интеллекту и ригидности.

Так, у четверокурсников по сравнению с третьекурсниками наблюдается существенное повышение интеллекта. Среднее значение интеллекта повысилось с 4,065 до 4,559 балла. Таким образом, налицо явное «западание» по данной шкале у студентов 3 курса, которое, однако, с лихвой компенсируется у студентов 4 курса (среднее значение по шкале интеллекта у студентов 4 курса больше, чем у 3).

Явно выражено снижение ригидности мышления – с 13,84 у третьекурсников до 11,63 балла у четверокурсников. Таким образом, у четверокурсников налицо возврат к средней выраженности ригидности, хотя и явно граничащей с высокой выраженностью. Следует обратить внимание,

что в целом ригидность у первокурсников хотя и снизилась, но оказалась на более высоком уровне, чем ригидность у второкурсников (11,63 у первокурсников против 11,17 балла у второкурсников).

На уровне тенденции также можно говорить о некотором повышении среднего уровня практической направленности мышления (с 15,71 балла у третьекурсников до 17 баллов у первокурсников) и уровня способностей творческой личности (с 30,58 балла у третьекурсников до 32,12 у первокурсников).

В рамках контрольной группы значимых различий между студентами третьего и четвертого курсов не обнаружено.

При сопоставлении студентов 4 и 5 курсов значимых различий не выявлено, однако налицо тенденция в виде повышения интеллекта с 4,559 у первокурсников до 4,889 балла у пятикурсников.

У контрольной группы значимых различий также не выявлено, однако на уровне тенденции можно говорить о повышении нормативности у студентов-экономистов 5 курса (среднее значение по шкале «нормативность поведения» составляет 8,667 балла по сравнению со студентами-экономистами четвертого курса (среднее значение по шкале нормативности составляет 7,111 балла).

Если же сопоставить 1 и 5 курсы юридического факультета, то значимым различием там будет только различие в интеллекте, а именно среднее значение у 1 курса составляет 4,145 балла, в то время как у 5 курса оно составляет 4,889.

Что касается контрольной группы, то здесь при сопоставлении студентов-экономистов 1 и 5 курсов значимым будет только различие в показателе нормативности: у первокурсников среднее значение по шкале нормативности составляет 6,816 балла, тогда как у пятикурсников это значение значительно выше и составляет 8,667. На уровне тенденции можно отметить повышение творческих способностей личности (с 33,05 у первокурсников до 35,93 балла у пятикурсников). Значимых различий в интеллекте у студентов 1 и 5 курсов экономического факультета не выявлено.

В целом можно констатировать, что значимое понижение большинства профессионально значимых показателей характерно именно для студентов 3 курса. На 4 и 5 курсах данные показатели восстанавливаются либо частично, либо с повышением относительно 2 курса. Полученный результат

позволяет нам говорить о том, что 3 курс является кризисным этапом в профессиональном развитии студента-юриста.

Весьма интересным являются и результаты динамики показателей контрольной группы. Как мы видим, у студентов-экономистов указанные показатели в целом остаются неизменными и только на последних курсах имеет место повышение нормативности поведения. Полагаем, что такая стабильность показателей обусловлена тем, что у студентов-экономистов в процессе обучения в вузе развитию подвергаются иные характеристики мышления, которые в рамках данного исследования нами не измерялись.

Полагаем, что резкое повышение ригидности у третьекурсников, равным образом как и снижение уровня творческих способностей личности, обусловлено вхождением в профессию и спецификой формирования профессионального мышления. Снижение практической направленности мышления обусловлено окончательным включением в учебную деятельность, которая, как известно, носит ярко выраженный теоретический характер.

Следует обратить внимание, что все три указанных параметра на пятом курсе проявляются несколько хуже, чем на первом курсе (например, уровень способностей творческой личности ниже почти на два пункта у пятикурсников сравнительно с первокурсниками). Полагаем, что данное снижение обусловлено не до конца пройденным кризисом третьего курса и окончательно указанные параметры восстанавливаются уже в рамках профессиональной деятельности.

Что касается интеллекта, то он восстанавливается раньше остальных параметров (ещё в рамках учебной деятельности) и превышает средние данные по третьему курсу. Полагаем, что это обусловлено тем, что в рамках учебной деятельности при переходе к более сложным дисциплинам студенты вынуждены осваивать отдельные отрасли права на качественно более сложном уровне, что и влечёт повышение интеллекта.

Таким образом, развитие качеств мышления юристов на вузовском этапе профессионализации отличается гетерохронностью, а именно налицо кризис в развитии профессионального мышления студентов-юристов на третьем курсе. Более того, последствия данного кризиса оказываются не преодоленными до конца к пятому курсу (показатели,

снизившиеся на третьем курсе, так и не восстанавливаются до конца). Полагаем, что окончательно последствия выявленного кризиса устраняются уже в период профессиональной деятельности.

Ссылки

1. Смирнов А. А., Постнова А. А. Генезис компонентов личности юриста на вузовском этапе профессионализации // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2012. № 3. С. 109–113.
2. Смирнов А. А., Живаев Н. Г., Постнова А. А. Динамика развития личности юриста в вузе // Вестник университета (ГУУ – Государственный университет управления). 2012. № 7. С. 31–38.
3. Маклаков А. Г. Общая психология. СПб., 2008. 303 с.
4. Степанов В. И., Ступницкий В. П. Психология: учебник для вузов. М., 2004. 258 с.
5. Baron J. Rationality and intelligence. New York: Cambridge University Press, 1985. 148 с.
6. Perkins D. N. Reasoning as it is and could be // Thinking: The third international conference / D. Topping, D. Crowell, & V. Kobayashi (Eds.). New York: Cambridge University Press, 1989. P. 175–194.
7. Practical intelligence / Ed. R. J. Sternberg and R. K. Wagner. New York: Cambridge University Press, 1986. 248 p.
8. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2006. 311 с.
9. Теплов Б. М. Ум полководца. М., 1990. 30 с.
10. Корнилов Ю. К. Мышление руководителя и методы его изучения. Ярославль, 1982. 54 с.
11. Корнилов Ю. К. Психология практического мышления. Ярославль, 2000. 110 с.
12. Кашапов М. М. Об акмеологических предпосылках создания структурно-функциональной теории творческого мышления профессионала // Практическое мышление: теоретические проблемы и прикладные аспекты: монография / под ред. А. В. Карпова, Ю. К. Корнилова. Ярославль, 2007. С. 80–104.
13. Бандурка А. М., Бочарова С. П., Землянская Е. В. Юридическая психология. Харьков, 2002. 150 с.
14. Васильев В. Л. Юридическая психология. СПб.: Питер, 2009. 130 с.
15. Романов В. В. Юридическая психология. М.: Юрайт, 2004. 311 с.